

Дьюла Кришто — Имре Тот (Сегед, Венгрия)

ДАННЫЕ К ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ И ИСТОРИЧЕСКОМУ ИЗУЧЕНИЮ ЖИТИЯ НАУМА

В последнее время в Венгрии значительно возрос интерес к изучению славянских источников об истории венгров. Среди славянских источников очень большое значение имеют древнеболгарские, поскольку они содержат очень ценные информации о ранней истории венгров и об их контактах со славянами. Особенно много было сделано в этом отношении П. Кираем, который проанализировал с этой точки зрения так называемые Паннонские легенды.¹ Он детально изучал и упоминание о венграх в славянских прологах в связи с событиями 811 года.² В городе Сегеде была организована специальная Комиссия по изучению ранней истории венгров, которая издала двухтомник под названием „Введение в изучение источников праистории венгров“, в котором Иштван Феринц перечисляет те важные болгарские источники, где имеются сведения о венграх IX—X вв.³ Насколько важно изучение древнеболгарских источников, и как много оно может дать историкам, можно иллюстрировать на материале Жития Наума.

Важнейшие моменты жизни и деятельности Наума описаны в 4-х житиях. Из них два было написано на церковнославянском и два на греческом языке.

I житие Наума является древнейшим и совершенно достоверным. В нем находятся ценные информации о ранней истории венгров, так как оно было написано немного позже прихода венгров в Карпатский бассейн. В дальнейшем более подробно мы остановимся именно на этом житии Наума.

II житие Наума сохранилось в сборнике XVI в., который хранится в Национальной библиотеке в Белграде. Оно было издано Й. Ивановым⁴. Вопросами изучения II жития Наума детально занимался В. Н. Златарски⁵.

III житие Наума написано на греческом языке. Оно было составлено охридскими греческими монахами в XIII—XIV вв. Оно было издано в XVIII в. III житие Наума позже было переведено на церковнославянский язык. Оно сохранилось только в службе, посвященной Науму. Текст службы хра-

¹ Király Péter. A magyarok említése a Konstantín-legendában. Budapest, 1974.

² Király Péter. A magyarok említése a 811. évi események óbolgár leírásában. Budapest, 1977.

³ Ferinicz István. Szlav források. В сб. Bevezetés a magyar őstörténet kutatásainak forrásaiba. I. 2. Budapest, 1976, стр. 200—210.

⁴ Иордан Иванов. Български старини из Македония. III изд. С., 1970, с. 311—313.

⁵ В. Н. Златарски. Словенското житие на Св. Наум от XVI век. Списание на Бълг. Академия на науките. кн. XXX. С., 1925, с. 1—18.

нится также в Национальной библиотеке в Белграде. Оно было издано П. А. Лавровым⁶.

IV житие Наума написано тоже на греческом языке. Оно находится в рукописи № 827 Национальной библиотеки в Афинах. По мнению И. Дуйчева, оно было составлено по славянским источникам в XIII в. в Охриде. IV житие Наума имеет важное источниковедческое значение.⁷

Возвращаясь к I житию Наума, следует сказать, что оно находится в прологе № 47 Зографского монастыря на Афоне. Пролог был списан Иваном Милошевым в селе Прископие. По водяным знакам рукопись можно датировать XV веком. Рукопись с I житием Наума была найдена одновременно Й. Ивановым и П. А. Лавровым. Оно было издано несколько раз. Из его изданий самыми важными являются издания П. А. Лаврова⁸ и Й. Иванова, потому что они снабжены очень важными сведениями о возникновении этого чрезвычайно интересного и важного памятника.⁹

Й. Иванов так характеризует значение и достоверность жития: „Това житие, написано от ученик на Климента и на Наума през първата половина на X в., по своята старинност и по историческите си вести, изложени простичко, без риторика, е първостепенен извор за живота на Кирило-Методиевите ученици.“¹⁰ Другой издатель I жития Наума П. А. Лавров также подчеркивает значение этого интересного памятника, указывая на то, что в нем содержатся интересные сведения не только о жизни Наума, но и о той эпохе, в которой он жил.¹¹

На основании I жития Наума с учетом других источников, относящихся к жизни и деятельности Константина-Кирилла, Мефодия и Климента Охридского, так можно реконструировать важнейшие моменты жизни Наума.

Наум очень рано присоединился к Константину-Кириллу и Мефодию. Он сопровождал своих учителей в Моравию и принимал участие в их миссионерской деятельности среди моравских и паннонских славян. Вместе с Климентом Охридским он работал среди них как учитель, подготавливая некоторых славян к священничеству. Вместе с своими учителями, Константином-Кириллом и Мефодием, он приехал в Рим, где римский папа Адриан II рукоположил его в священники вместе с Климентом, Ангеларием, Гораздом и Савой. Наум был среди тех учеников Константина-Кирилла, которых он призвал к себе перед смертью. После смерти Константина-Кирилла Наум с Мефодием вернулся в Паннонию к Коцелю и в Моравию. Здесь он продолжал свою прежнюю деятельность — он учительствовал. Вскоре после смерти Мефодия Климента, Наума, Лаврентия, Ангелара заключили в тюрьму. Немного позже немецкие воины выгнали их из Моравии. Климент, Наум и Ангеларий отправились на юг по Дунаю. Они добрались до Белграда, где их сердечно встретил белградский Боритакан [Радислав] и вскоре отправил их к болгарскому князю Борису, потому что знал, что Борис с горячим желанием искал таких учителей, которые могли учить болгар на славянском языке. Борис сердечно встретил славянских просветителей и всячески поддерживал их. Наум прожил в столице Болгарии между 886—893 годами. Болгарский

⁶ П. А. Лавров. Жития Св. Наума Охридского и служба ему. ИОРЯС. т. XII, кн. 4. СПб., 1907, с. 23—26.

⁷ И. Дуйчев. Пространно гръцко житие и служба на Наум Охридски. В сб. Константин-Кирилл Философ. С., 1969, с. 265—279.

⁸ П. А. Лавров. Жития Св. Наума Охридского и служба ему. ИОРЯС, т. XII, кн. 4, 1907, с. 1—51.

⁹ Йордан Иванов. Български старини из Македония. III изд. С., 1970, с. 305—311.

¹⁰ Йордан Иванов. Указ. соч., с. 305.

¹¹ П. А. Лавров. Указ. соч., с. 37.

вельможа Ехач пригласил Климента и Наума к себе. Некоторое время Климент и Наум жили в доме Ехача. Возможно, что позже, когда Климент был отправлен князем Борисом в Западную Болгарию, Наум останавливался в монастыре Св. Пантелеймона. Князь Симеон в 893 г. назначил Климента епископом. В том же году по поручению Симеона Наум поехал в Западную Болгарию и учительствовал там 7 лет. В Охриде он основал монастырь Святых Архангелов. С 900-ого года Наум прожил 10 лет в основанном им монастыре. Он умер 23 декабря 910 г. На смертном одре он постригся в монахи. Раньше он был пресвитером.

Вот все, что мы можем сказать о жизни и деятельности Наума. Его литературная, писательская деятельность неизвестна. Отождествление Наума с древнеболгарским писателем Черноризцем Храбром является необоснованным.¹² Е. Георгиев предполагает, что Наум работал как переводчик или составитель канонических книг. Переводчики или составители канонических книг обыкновенно не называются. Этим обстоятельством объясняется отсутствие имени Наума в таких книгах, которые могли быть переведены и составлены им.¹³ В столице Болгарии, в Преславе, образовалась своеобразная литературная мастерская, которая называется исследователями *преславской школы*. К этой школе относятся ранние древнеболгарские писатели как Черноризец Докс и его сын — Тодор Докс, Константин Преславский, Иоанн Экзарх. Наум выделяется как вдохновитель, организатор писателей преславской школы. Об этом свидетельствует предисловие Константина Преславского к своему Учительному евангелию, в котором он рассказывает о том, что он начал писать по просьбе Наума, который пробудил в нем интерес к литературной деятельности и вдохновлял его в работе. Когда Наум поехал в Западную Болгарию, он, несомненно, участвовал в работе охридской школы, организованной Климентом Охридским, который там развернул широкую литературную деятельность.¹⁴

По мнению Е. Георгиева, из охридской школы вышло четыре старейших жития древнеболгарской литературы: Краткое житие Константина-Кирилла, Краткое житие Мефодия и Климента Охридского и I Житие Наума.¹⁵

Климент Охридский был писателем с широким диапазоном. После его смерти руководителем школы стал епископ Марко,¹⁶ который заказал у писателей этой школы прежде всего жития. Таким образом, можно установить, что после смерти Климента Охридского изменилось направление литературной деятельности охридской школы: на первый план выдвигалось написание, составление житий славянских просветителей.

I житие Наума проливает свет на личность неизвестного автора этого ценного произведения. Проанализировав I житие Наума, можно установить об авторе следующее:

1. По мнению Й. Иванова, автор жития написал и житие Климента Охридского. Свое предположение Й. Иванов объясняет первыми словами жития:

„Н се же братѣ да не останеъ безъ памѣти, братъ сѣго блаженнаго Клі-

¹² Mały słownik kultury dawnych słowian. Warszawa, 1972, s. 250.

¹³ Е м и л Г е о р г и е в. Създаването на преславската и охридската книжовни школи в средновековна България. ГСУ. Филологически факултет. книга I, I, С., 1955, с. 56.

¹⁴ Е м и л Г е о р г и е в. Създаването на преславската и охридската книжовни школи. . . , с. 55—57.

¹⁵ Е м и л Г е о р г и е в. Родината на Кирило-Методиевото дело.—В сб. Константин-Кирил Философ. С., 1969, с. 36.

¹⁶ Е м и л Г е о р г и е в. Създаването на преславската и охридската книжовни школи. . . , с. 59.

мента". Первое житие Климента легло в основу написанного охридским епископом Феофилактом жития на греческом языке. Нам кажется, что в I житии Наума имеется и другое место, которое доказывает, что автор I жития Наума написал и житие Климента Охридского.

Житиеписец, говоря о тех репрессиях, которым подвергались славянские просветители в Моравии после смерти Мефодия, пишет следующее: „Н сѣ же вѣдомо боудн вѣсѣмь почитаюшомѣ ѿкоже прѣже написахѣ“. Можно думать, что автор имеет в виду первые фразы Жития: „сѣ нѣм же нѣ постра многын бѣды нѣ стрѣти ѿ сѣтнѣгѣ“. ¹⁷ Более внимательное чтение текста убеждает нас в том, что автор, говоря о страданиях славянских просветителей и их учеников, имеет в виду не первые, вступительные фразы жития. Если во вступительной части он рассказал все, что он знал о гонениях и страданиях своих героев, нет смысла через несколько строк снова обратить внимание своих читателей на то, что он уже изложил в первых фразах жития. Читатели уже прочли сведения о страданиях славянских мучеников, и каждый читатель может вспомнить, что он читал несколько минут назад. Автор подробно изложил историю гонения сторонников славянской литургии, однако не в этом житии Наума, а в другом, написанном им. Как известно, в греческом житии Климента Охридского подробно описаны страдания учеников Кирилла и Мефодия. XII глава жития Климента посвящена именно описанию страдания сторонников славянской литургии в Моравии. ¹⁸ Эта глава взята из жития Климента Охридского, написанного на древнеболгарском языке, которое, однако, до нас не дошло. Можно предположить, что автор I жития Наума написал историю преследования славянской литургии и в житии Климента Охридского. Из этого древнеболгарского жития перешла история страданий сторонников славянской литургии в житие Климента, написанное Феофилактом Охридским. Если наше предположение правильно, то можно установить, что автор I жития Наума написал и то житие Климента Охридского, которое легло в основу так называемой Болгарской легенды, написанной Феофилактом.

2. Автор, как и епископ Марко, был учеником Климента Охридского. Рассказывая о своих источниках, он говорит о том, что он знает только то, что он слышал от блаженных отцов, т. е. от Климента и Наума. Однако, как Е. Георгиев указал на это, житиеписец не был близким учеником Наума, поэтому он пишет сравнительно мало о жизни Наума. ¹⁹ Недостающие моменты из жизни своего учителя он *реконструирует* по тем информациям, которые он получил от других учеников первоучителей славян. Это противоречие можно объяснить тем, что автор I жития непродолжительное время был в знакомстве с Наумом. Возможно, автор познакомился с ним в охридском монастыре Св. Архангелов незадолго до смерти Наума. Вскоре после их встречи Наум умер, и автор стал учеником Климента Охридского.

3. Когда житиеписец создал житие Наума, Климента уже не было в живых. Со смерти Наума и Климента Охридского прошло некоторое время. За это время другие их ученики могли бы написать жития о них. Однако автор не нашел ни жития Климента, ни жития Наума. Это обстоятельство

¹⁷ Йордан Иванов. Указ. соч., с. 309.

¹⁸ B í o s K l é m e n t o s. Magnae Mozaviae fontes historici. t. II. Vrno, 1967 S. 227—228.

¹⁹ Емил Георгиев. Разцветът на българската литература в IX—X в. С., 1962, с. 336.

заставило его обратиться к устным источникам, т. е. к рассказам тех учеников Кирилла и Мефодия, которые были живы в то время, когда автор начал писать житие Наума. Сведения о венграх автор получил, несомненно, от тех, которые сами были в Моравии. Это обстоятельство говорит о сравнительно раннем возникновении интересующего нас памятника.

4. I житие Наума сохранилось в сербском списке XV в. За тот большой период, который отделяет время возникновения жития Наума и сербского списка, потерялись те оригинальные черты языка автора жития, которые дали бы какую-нибудь информацию об авторе. Нам кажется, что из языковых особенностей следует остановиться на форме I л. ед. ч.: глагола **вѣдѣти**: **вѣдѣ**. По мнению Н. Ван-Вейка, форма **вѣдѣ**, восходящая к исчезнувшему медиалу, является характерной для восточноболгарского наречия.²⁰ Если она была в оригинале жития и не является более поздней вставкой, интерполяцией, то можно указать на происхождение автора I жития. Возможно, он был из Восточной Болгарии и только позднее попал в Охрид. Не исключена возможность, что некоторые сведения о судьбе моравской миссии он получил еще в Преславле от непосредственных свидетелей событий. Если наше предположение о восточноболгарском происхождении автора верно, то можно допустить, что преславская и охридская школы в начале X в. не были оторваны друг от друга, а между ними имела определенная миграция. Наум был отправлен князем Симеоном из Преслава в Охрид и его окрестности. Кроме него могли быть отправлены в Охрид и другие миссионеры в Западную Болгарию способствовать распространению христианства.

I житие Наума имеет важное историческое значение не только для истории славян, но и для истории венгров. Историковедческий анализ I жития Наума был сделан П. Кираем, который детально обследовал ту информацию о житии, которая относится к венграм.²¹

В нашей статье мы хотим проанализировать данные о венграх в другом аспекте, указывая на то, что еще не исчерпаны целиком все возможности интерпретации той части жития, которая повествует о венграх.

I житие Наума своеобразным образом связано с вопросом наличия болгар в конце IX в. в Карпатском бассейне. Венгерская источниковедческая литература вплоть до последнего времени считала I житие Наума источником информации, согласно которой, болгары в 895—896 гг. скрылись в Болгарию от венгров, вторгшихся в Карпатский бассейн.²² Однако детальное изучение жития указывает на то, что во время прихода венгров в Карпатский бассейн не болгары были теми, кто убежали на свою Родину, в Болгарию, а моравы.²³

Правильная интерпретация I жития Наума — что всегда имело место в зарубежной специальной литературе — не исключает наличие болгар в Карпатском бассейне под конец IX в. Указание Фульдских анналов относительно 892 года о том, что франки отправили посольство к болгарам, которые

²⁰ Н. Ван-Вейк. История старославянского языка. М., 1957, с. 331; К. Мирчев. Старобългарски език. С., 1973, с. 73.

²¹ Király Péter. A Naum-életírás a magyarokról. Századok. 1976, т. 5, с. 842—852.

²² Gyula Moravcsik. Die archaisierenden Namen der Ungarn in Byzanz. Byzantinische Zeitschrift 30 (1929—1930), с. 248—249.

²³ Györfy György. A honfoglalásról újabb történeti kutatások tükrében. Valóság 16 (1973), 7. с. 11.

²³ Kristó Gyula — H. Tóth Imre. A legrégebbi Naum-legenda és a magyar honfoglalás. Acta Universitatis Szegediensis de Attila József nominatae. Acta Historica. Szeged, 1977, с. 13—20.

держали в своих руках производство соли,²⁴ убедительно доказывает, что в то время болгары владели рудниками соли в Трансильвании. Если мы оставим в стороне не совсем надежные сведения неизвестного венгерского средневекового писателя Анонима о столкновении между болгарами и венграми в конце IX века за овладение Карпатским бассейном,²⁵ то в венгерских источниках натолкнемся на такое место, которое, по нашему мнению, сразу по новому осветит ранние венгеро-болгарские контакты.

Составленная в XIV в. в Венгрии летопись на латинском языке, сохраняющая, однако, и тексты XI—XIV вв., рассказывает о том, что венгерский король Иштван I (997—1038) отправил войска против вождя болгар и славян Кеана (*movit exercitum super Kean ducem Bulgarorum et Sclavorum*), народы которого жили в хорошо укрепленных природой местах. Поэтому Иштвану только с трудом удалось победить и убить Кеана. Приобретя большую добычу, Иштван послал туда своего родственника, старшего по возрасту, Золтана. Золтан позже унаследовал эту часть Трансильвании, поэтому народ назвал его на своем языке Золтаном *Трансильванским*²⁶. Венгерские исследователи отождествили Кеана в летописях с царем Самуилом (997—1014). Подтвердил мнение исследователей тот факт, что Иштван I как союзник Византии действительно воевал с Самуилом.²⁷ Однако такого рода толкованию противоречат некоторые обстоятельства. Конечно, в действительности нет даже речи о том, что Самуил будто бы умер от руки венгерского короля, или Иштван I около 1014 года послал своего наместника в Болгарию. Надо иметь в виду, что по венгерской летописи Кеан был князем (*dux*) трансильванских болгар и славян, т. е. господствовал в Трансильвании, гористой стране, укрепленной природными условиями, потому что занявшего его место наместника называли Золтаном *Трансильванским*. Если мы считаем правдоподобным известие летописи (филологическое доказательство которого не входит в нашу задачу), то можно установить, был ли владельцем Трансильвании Кеан. Это значит, что в Трансильвании существовало болгарское княжество, только слабо зависевшее от самуиловской Болгарии, которое в первые десятилетия XI в. (во всяком случае после 1002 г.) было свергнуто венгерским королем Иштваном. Славяно-болгарские и болгаро-тюрские топонимы Южной Трансильвании (Тарнава, Балград, Залатна, Юпа, Крашшо, Брашшо) потом инвентарь многих южно-трансильванских — прежде всего телиградских — раскопок доказывает вместе с Фульденскими анналами (и может быть, с венгерским Анонимом) наличие болгар в Трансильвании в IX—XI вв.

Значит, не является удивительным, если предположим, что проживавшие здесь со времен Крума болгары создали похожую на государство формацию на северных склонах Южных Карпат. Имя руководителя политической формации начала XI в. — Кеан — не является антропонимом, а представляет собой название его должности, которое тождественно тюрскому слову '*Kagan*' — 'князь'. Славянские подданные Кеана могли его называть *воководи*. Древне-

²⁴ *Annales Fuldenses sive Annales regni Francorum orientalis. Scriptores rerum Germanicarum in usum scholarum.* Hannoverae, 1891, c. 121.

²⁵ *Straschimir Lischev.* Zur Frage über die Lage der Stadtgemeinden in den Feudalstaaten der Balkanhalbinsel (X—XV. Jh.). *Études Historiques* (Sofia) 3 (1966), c. 102.

²⁶ *Emericus Szentpétery.* *Scriptores rerum Hungaricarum I.* Budapestini, 1937, c. 315—316.

²⁷ *Gyula Moravcsik.* Der ungarische Anonymus über die Bulgaren und Griechen. *Revue des Études Sud-Est Européennes* 7 (1969), c. 170. О борьбе Иштвана с Самуилом. см. *H. Bresslau.* *Fundatio ecclesiae Sancti Albani Namuscensis.* *Neues Archiv der Gesellschaft für ältere deutsche Geschichtskunde* 8 (1883), c. 592—593.

болгарскому термину „воевода“ восходят как венгерское слово *vajda* 'вождь', так и румынские слова *voivod*, *voevod*, *vodă*.

Так просуществовал дальше титул свергнутого в начале XI в. владельца южно-трансильванской политической формации в венгерском слове *vajda*, которое явилось титулом и руководителя Трансильвании, попавшей под венгерское господство.²⁸

Проведенный нами анализ I жития Наума показывает, что его новая интерпретация может привести к новым результатам в области изучения ранних контактов между венграми и болгарами.

²⁸ Kristó Gyula. A feudális széttagolódás Magyarországon. (Рукопись), Szeged, 1974.